

Джениэлла неспешно прогуливалась по лесу. Своим взглядом она легко находила расставленные повсюду магические ловушки и тут же их обходила. Они старались и прятали их, как только могли, но у Джениэллы они вызвали раздражение, не более.

Лес сотрясся. Этого она не увидела, но совершенно точно ощутила. Тело стало острее реагировать на магическую силу. Из витающей в воздухе магии она понимала, что происходит в лесу. Как она и предполагала, личи, нелюди и рыцари смерти оказались слишком слабы и дохли, как мухи. Удивляться тут не чему, впрочем. Среди них не было ни Владера, ни Арбеса, ни Ким Джон Хёна. Джениэлла привела с собой лишь пушечное, безымянное мясо, и рассчитывала потянуть время именно за счет их количества.

Джемини следовала за королевой вампиров. Хотя ей и с трудом удавалось понимать Джениэллу, прожив с ней несколько сотен лет, в итоге она все же могла понять, зачем она совершает такой малоэффективный и бессмысленный поступок.

«Чтобы дать понять, что такое отчаяние».

Джениэлла всегда так поступала – давала людям веру, а затем резко её отнимала. Она наслаждалась тем моментом, когда махала перед носом жертвы надеждой, а затем, отбирая её, смотрела, как во взгляде человека появляется отчаяние. Нынешняя ситуация ничем не отличалась. Вся та армия слабаков, умирая, давала её противникам веру в лучший исход. В их головах появлялись мысли о том, что они действительно могли победить. Она хотела разорвать эту надежду прямо у них на глазах. Если бы Джениэлла хотела победить без потерь, она бы это сделала, но она воспользовалась призрачным кораблём, привела с собой армию и решила устроить кровавую бойню.

Выдающиеся маги? Неважно, насколько хорошую подготовку они провели, они не равня Джениэлле во время полнолуния. Может их магия и способна разрушить её тело, но точно не убить.

Воины, преодолевшие человеческие возможности? Они тоже не смогут серьезно навредить королеве вампиров. В конечном счёте, они всего лишь люди, а она та, кто питается их кровью.

— Интересно, что они задумали? — с улыбкой спросила Джемини.

— Они убьют Чена и Куна. Но даже при этом ты для них слишком сильный противник.

— Ты права.

— Джу Вон победит, но в итоге среди всех, кого я привела, в живых останется только он. Остальные все умрут.

— Но ты уцелеешь.

— Конечно, — рассмеялась Джениэлла.

Она прекрасно понимала, что Чен и Кун умрут, и хоть они провели много времени вместе, она не ощущала сожаления или грусти по этому поводу. Подобные чувства ей в принципе чужды. Она лишь хотела разрушить этот мир. Это будущее, которое она видела, и оно запало ей в душу. В течение сотен лет Хищники делали все, чтобы это стало явью. Хотя тот исход уже наверняка поменялся, и Джениэлла теперь не видела будущего, её желание не изменилось. Она все еще желала увидеть конец мира.

— Вот бы каждый из них одержал победу и присоединился к Призрачному Копьеносцу в сражении со мной.

Из взгляда Джениэллы пропал блеск. Она представила будущее, которое еще не настало, и глубоко в душе ощутила веселье. В своем сознании она рисовала лицо Сун Мина, уверенного в их победе. Если она увидит это выражение своими собственными глазами...

— Ох... — плечи Джениэллы задрожали и она схватилась за грудь. — Хочу видеть это лично.

Она не собиралась убивать Сун Мина, но это не касалось его союзников.

Кого убить первым? Пэк Сого? Нет, её лучше отложить на потом. Мудреца из башни? Нет, её тоже первой убивать не хочется. Нужно убивать близких к нему людей медленно и мучительно. Разорвать на кусочки прямо у него на глазах. Нет, можно распороть брюхо. А можно сделать из них вампиров.

— Ты обратишь его?

— Если он сам того захочет.

Как будет выглядеть Сун Мин, когда у него на глазах умрет его учитель? Как он будет выглядеть в момент, когда надежда покинет его и навстречу ей придет отчаяние? Она хотела, чтобы он молил её о спасении, и тогда она улыбнется и спросит: «Хочешь стать вампиром?»

«Айне...» — следом за Джениэллой плелся Прескан.

Его совсем не волновал диалог впереди идущих. Он думал, что среди всех них только он один мыслит здраво, и ему совсем не хотелось тратить время на то, чтобы разобраться в их бредовых разговорах. Для него сейчас куда важнее спасти свою дочь.

«Почему они так медленно плетутся?»

Джемини и Джениэлла шли так, будто весь мир вращался вокруг них. Но даже если так, он не

мог повисить на них голос и сказать идти быстрее. Также он не мог обогнать их и идти в одиночку, потому что если он сделает это, то мерзкий воришка Призрачный Копьеносец похитит его и убьет.

«Айне... подожди еще немного».

Его душа преисполнялась отцовской любовью.

Рядом с Сун Мином стояла Осла, нахмурив брови. Неподалёку от них лежало тело Айне с вырванным сердцем. Сун Мин ощущал странные вибрации в груди.

«Такое чувство, будто мое тело не принадлежит мне».

Изменение прошло успешно. Сун Мин уже был нелюдем, а с помощью Ослы он смог поглотить сердце Айне, но усвоить только малую часть её сил.

— Вас устраивает такая сделка? — спросил Невил.

Сун Мин положил руку на грудь и слегка кивнул. Он не стал сильнее, а его Ци не поднялась на новый уровень. Вместо этого его сознание взрывалось от идей и возможностей.

Эребрис все знает. Сун Мин считал, что информационная гильдия – это очень удобно. А ещё он знал, что они покупают души у Муши.

— Да.

Его все устраивало. Сун Мин продал душу Айне Эребрису, так что перед ними теперь лежало абсолютно пустое тело. Продав душу, он достал её сердце. Сун Мин желал получить вовсе не её силу, потому что он знал, что у него в любом случае не выйдет с ней справиться. Ему было нужно её черное сердце. Завладев им, он хотел дополнить свое неидеальное существование. Сун Мин поднял руку, коснулся своей щеки и оторвал с половины лица кожу, после чего опустил взгляд на ставшее влажное тело.

«Изменение личности...»

Хотя произошло и не полное изменение, он подстроился под её сердце. До этого он идеально сосуществовал со своим черным сердцем, а теперь насильно добавил еще одно, сделав их единым целым.

— Впервые покупаю такую душу. Что хотите в качестве вознаграждения?

— Я собираюсь сражаться с королевой вампиров, — ответил Сун Мин, встав на ноги. — Что мне может пригодиться?

— Храбрость для того, чтобы сбежать, — ответил Невил, рассмеявшись. — Если Вы действительно намереваетесь сражаться с ней, то лучше передумайте. Сегодня полнолуние.

— Я не могу сбежать.

— Жаль это слышать... и, к сожалению, у нас нет ничего, что могло бы Вам помочь.

— В таком случае я заберу вознаграждение в следующий раз.

Услышав ответ Сун Мина, на лице Невила отразилось сожаление, и он задумался. Но сколько бы он ни думал, в итоге он так и не мог дать совета, который помог бы Сун Мину в битве против королевы вампиров. В итоге он вздохнул и кивнул.

— Надеюсь, мы еще встретимся.

— Встретимся. Мне ещё нужно кое-что от вас.

— Что именно?

— Поговорить с Лапласом.

Услышав это, Невил нахмурился.

— Не в моей компе...

— Поговорим об этом позже. А, и спрашиваю на всякий случай... если я захочу продать душу королевы вампиров, вы сможете её купить?

— Хм... если такое случится, то конечно сможем. Но для того, чтобы забрать её душу, она должна быть полностью подавлена.

— В таком случае, я к вам еще обращусь.

Невил опустил голову и растворился в тени. Сун Мин потер по лицу, приклеивая часть кожи. Стоявшая рядом Осла вздохнула и щелкнула пальцами. Сун Мина окутал легкий ветерок. Он опустил голову и с облегчением сказал:

— Спасибо.

— Я не сделала ничего особенного... Ну что? Ты справишься?

— Вот попробую и узнаю.

— Я помогу всем, чем только смогу, но одной силой я её не одолею, так что не полагайся особо на меня. Я же говорила, что хоть она и не достигла превосходства, но она сильнее всех, кому это удалось.

— Где бы я ни сражался, Лес фей – самый лучший вариант.

Джениэлла приближалась. Сун Мину никто не говорил об этом, но он точно знал, что это так. Обострившиеся чувства давали ему понять, что надвигается нечто ужасное. Разумеется, это была королева. Монстр, который в течение сотен лет взращивал свои силы, двигался в их направлении.

«Она сильно выросла, — заговорил Ходжу. — Четыреста лет назад Джениэлла тоже была сильна, но точно не так, как сейчас».

«Потому что четыреста лет – это большой срок».

«Но все же до меня ей далеко. По ощущениям, мы с твоим покойным учителем находились на одном уровне. Но это мы узнаем после сражения».

Сун Мин рассмеялся, выслушав Ходжу. Он через столько прошел, но точно еще был слишком от Ян Иль Чона. Если бы здесь сейчас был он, а не Сун Мин, если бы он тогда не умер, то происходящего сейчас не случилось бы вовсе. Размышляя об этом, можно сказать, что Ян Иль Чон действительно удивительная личность. Он и Ходжу положили начало концу, и именно они могли остановить его.

— Учителя здесь нет.

Сун Мин не стал говорить, что он мертв. Он покинул этот мир и отправился в далекое место. Нет смысла думать, как всё сложилось бы, будь жив. Как бы Сун Мин ни скучал по нему, он уже не вернется. Сейчас здесь находится ни Ян Иль Чон, ни Ви Джи Хюн, а он – Сун Мин.

— Я должен это сделать, — сказал он, маски в своем кармане.

«Не боишься?» — сказал Ходжу.

«К чему этот вопрос? — спросил Сун Мин в ответ. — Ты же знаешь лучше всех, что я чувствую».

Их души связаны. Хотя Сун Мин внешне и не показывал, что он боится, Ходжу чувствовал это. Он вздохнул и продолжил:

«Я думал, что, убив Пожирателя, станет легче».

— Я тоже.

«И я думал, что спустя десять лет проблем станет меньше».

— Мне всегда не везло с противниками. Я постоянно сражался с теми, кто сильнее меня.

«Но в этот раз уже перебор».

— Это потому что я не получаю покровительства судьбы.

Сун Мин раскрыл пространственный карман и запустил в него руку.

«Эй!» — Ходжу понял, что делает Сун Мин.

Парень достал яйцо и, сжав его в руке, кинул его в самый большой камень. Яйцо с Нейгун, ударившись о твёрдую поверхность, раскололось, но и по камню пошла трещина.

— Если хорошо бросить яйцо, то оно может разбить камень.

«Псих!» — усмехнулся Ходжу.

Почему же он не смог возразить Прау таким же образом? К Сун Мину пришло запоздавшее сожаление.